

ДУХОВНЫЕ СТИХИ НА ПИНЕНГЕ В ЗАПИСЯХ А. М. АСТАХОВОЙ 1927 года

Публикация Л. И. Петровой

Тесно связанный в своих истоках с древнерусской письменностью, духовный стих формировался под мощным воздействием стихии фольклора, и прежде всего — эпической традиции. Тем не менее он словно бы оказывался лишенным исследовательского и читательского доверия начиная с 1920—1930-х гг. В результате мы имеем представление об этом, далеко еще не изученном явлении народной культуры, в основном лишь по ставшим библиографической редкостью собраниям и исследованиям XIX—начала XX в., а также по более поздним единичным перепечаткам.

Тексты духовных стихов в меньшей степени подвержены региональному варьированию, нежели произведения других фольклорных жанров. Тем не менее принцип регионального изучения традиции и здесь не утрачивает своего значения, особенно при рассмотрении духовных стихов в системе эпики в целом.

В настоящей публикации мы ограничиваемся материалами экспедиции 1927 г. Государственного института истории искусств на Пинегу. Духовные стихи неизменно оказывались в поле зрения участников экспедиции, и прежде всего — А. М. Астаховой. Но в собрание «Былины Севера»,¹ составленное по результатам полевых исследований, эти материалы не вошли.

Существующие публикации пинежских духовных стихов немногочисленны. В фундаментальном труде А. Д. Григорьева опубликованы 4 варианта «Голубиной книги»,² в сборниках О. Э. Озаровской — 4 стиха в записи от М. Д. Кривополеновой.³

Участники экспедиции ГИИИ 1927 г. не проводили сплошного обследования традиции духовного стиха на Пинеге. Записи производились А. М. Астаховой выборочно, в основном от сказителей былин, но вместе с тем не были случайными. В совокупности с приводимыми собирательницей сведениями об исполнителях, их учениках, о ма-

нере пения — чего не достает в известных собраниях П. Бессонова,⁴ В. Варенцова⁵ и др. — астаховские материалы, безусловно, дополняют наши представления о формах бытования народной эпической поэзии.

Полевые записи А. М. Астаховой хранятся в фольклорном архиве Института русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР. Почти все они переписаны набело самой собирательницей, но уже после экспедиции, по прошествии некоторого времени. Как показывает сравнение, эти беловые копии содержат разного рода неточности и поэтому могут служить лишь справочным материалом при подготовке текстов к публикации. В архиве имеются также машинописные копии перебеленных текстов.⁶ Однако они не только повторяют все погрешности беловой рукописи, но привносят в текст дополнительные ошибки, поэтому учитывать их при подготовке материалов к изданию не следует.

Духовные стихи, включенные в настоящую публикацию, печатаются по полевой записи.⁷ Сохраняются почти все зафиксированные собирательницей морфологические и фонетические особенности речи сказителей, в том числе и колебания произношения в пределах одного произведения.

Тексты записывались А. М. Астаховой, как правило, сразу «с голоса». Разумеется, ни о какой абсолютной точности слуховой записи не может быть и речи. Отсюда ясно, что далеко не всегда непоследовательность в передаче собирательницей фонетики сходных слов вызвана действительными колебаниями их произнесения (в таких, к примеру, случаях, как «заглянуул» и «загленул», «палаты» и «полаты», «жили» и «жыли» и т. п.). Тем не менее мы вряд ли вправе без достаточных на то оснований приводить такого рода разнотечения в полевой записи к единообразию.⁸

Согласно принципам издания текстов А. М. Астаховой, нами снимаются случаи фиксации⁹ в полевой записи ассимиляции согласных и оглушения согласного в конце слова — как случаи полного совпадения диалектного произношения с литературной нормой. В отличие от полевой записи сохраняется «ъ» при написании глагола 2-го лица ед. числа (как чисто орографический момент). Все остальные отступления от оригинала отмечаются в комментариях.

Если в полевой записи слово или часть его, обычно окончание, написано неразборчиво, то оно печатается по беловой рукописи⁹ и выделяется курсивом. То же, если вместо слова — знак повтора или оно не дописано, а воспроизведение его может быть двояким (например, «богатой» или «богатый»). Дополнительно в комментариях оговариваются при этом лишь случаи, когда прочтение слова или его части вызвало сомнение и у самой собирательницы при переписывании текста набело.

«Г» фрикативное обозначено в публикуемых текстах «г»; зафиксированные в полевой записи так называемые вставные гласные заключены в круглые скобки.

Текст, восстановляемый по беловой рукописи, заключен в прямые скобки и специально оговаривается в комментариях. Реконструи-

рований нами текст приводится в угловых скобках, что также неизменно комментируется.

Каждая публикуемая запись сопровождается текстологическим комментарием. Данные о хранении рукописей, о местах записи произведений, о напевах и т. п. приводятся в примечаниях в конце публикации. Туда же отнесены сведения об исполнителях, их репертуаре, манере исполнения и прочие сведения, дополняющие материалы, опубликованные А. М. Астаховой в «Былинах Севера».

Пунктуация приведена в соответствие с современными нормами грамматики. Сохранены знаки ударения, проставленные А. М. Астаховой.

В настоящей публикации духовные стихи сгруппированы по сюжетам, определения которых даны нами в соответствии с принятыми в научной литературе. В примечаниях к отдельным текстам перед сведениями о месте хранения записи приводятся иные заглавия (при наличии таковых в рукописях А. М. Астаховой), принадлежащие, видимо, самим исполнителям.

---

¹ Быlinы Севера / Подгот. текста и comment. А. М. Астаховой. М.; Л. 1951. Т. 2. (Далее — Астахова 2, с указанием страницы).

² Архангельские быlinы и исторические песни, собранные А. Д. Григорьевым в 1899—1901 гг. М., 1904. Т. 1. (Далее — Григорьев 1, с указанием страницы).

³ О з а р о в с к а я О. Э. Бабушкины старины. Пг., 1916; 2-е изд. — Госиздат, [1922].

⁴ Калики переходные: Сборник стихов и исследование П. Бессонова. М., 1861—1864. Вып. 1—6.

⁵ Сборник русских духовных стихов / Сост. В. Варенцовым. СПб., 1860.

⁶ ИРЛИ, р. V, к. 3, п. 2.

⁷ Далее — *nz.*

⁸ А. М. Астахова стремилась максимально приблизиться к точному воспроизведению реально звучавшего текста. Об этом свидетельствуют хотя бы многочисленные примеры фиксирования собирательницей своих сомнений при передаче фонетических особенностей речи. Имеются в виду случаи, когда над одной буквой в слове надписана другая: особенно часто — «ц» над «ч» и «ч» над «ц».

⁹ Далее — *бркн.*

Алексей, человек Божий

1

Во славном во Римъском во царьсве,
При млѣдом царе да Онурии,
У богатого князя Эфимьяна
Не было отрѣдья никакого,
5. Ни мужеска ни жепска полу.
Он молитца Богу со слезами,
Воску ярова да со свещами,
Он просит у Господа Бога детища:
«Господа Спаса Пресветая Мати Богородица!

10. Дай мне хотя бы единого детища,
Сына или дочерь.
На младые лета на утеху,
При старости лет на кормленье,
На смертный час на поминанье».
15. Богородица гласом да прогласила:
«Полно, Эфимьян, Богу молитца!
Твои Богу молитвы доходны,
Твое молене примет.
Иди во белокаменны полаты:
20. Твоя-то ведь кнегиня Ограпида
Тебе сына родила,
На младые лета да на утеху,
При старости лет да на кормленье,
На смертный час душе да на спасенье.
25. Называй свещенников в палаты,
Нарекай светое имя Олексеём,
Прибирай себе ласкова кума и куму». Тут-то Эфимьян да ужахнулся,
Господу Богу да помолился,
30. Выходил из Божьей апостольской церкви из соборной,
Гредёт он по Римскому царьсу,
Заходил во белы камянны полаты.
Уж и тут его великая кнегиня Огропида
Ему сына родила
35. На младые лета — на утеху,
При старости лет да на кормленье,
На смертный час — на поминанье.
Тут-то князь Эфимьян да зрадовался,
Зазываё свещенников во полаты,
40. Нарекаё святó имя Олексеём,
Прибирае себе ласкового кума да куму.
Заносили младеня в церкву,
Крестили младеня во купели,
В крещённую веру приводили
45. Богатого князя да Эфимьяна
С любимым сыном Олексеём.¹
Тому времени прошло немало.
Стал Олексей человек пети-шти² —
Богатый князь да Эфимьян
50. Велел ему грамоту учiti.
Ему грамота даласа,
Скоро рукописание.³
Тому времени прошло немало,
Прошло годов семнадцать.
55. Богатый князь Эфимьянне
Велел его младобо жонити.
Пошли они по Римскому царьсу

- Прибирать себе невесту по обычаю.
Выбрали кнегипу да Катерину
60. Да из того из царьского рода.
Заводили Олексея да во Бóжью церкву
С той ли кнегиной Катериной,
Венчали золотыми венчами,
Обручали злаченными перстнями;
65. Единий мёд да испивали,
Единий чуден крест да человали.⁴
Олексея да со браком проздровляли —
Да с той кнегиной Катериной.
Богатого князя Эфимьяна —
70. С любимым сыном да Олексеем,
С той же с кнегиной Катериной.
Садились они да все за трапéзу,
За кушанья, яства да за сахárны,
За все разноличные напитки.
75. Пьют, едят, воскушают,
Разноличные напитки да выпивают.
Един Олексей сидит да не вкушает,
Никакого питинья не испивает,
Уливаетца горючима слезами.
80. Богатый князь да Эфимьянне
Увидал своего любимого сына Олексея:
«Что ж ты сидишь, — ничего не вкушаешь?
Никакого питинья не испиваешь?
Тебе кушанья-яства не по ндрáву,
85. Разноличны те напитки не по обычаю,
Молода тебе кнегина да не по ráзуму?»
Отвечает Олексей да своему батюшку:
«Батюшка мой возлюбленный,
Богатый князь да Эфимьянне!
90. Тут мне-ко всё по ráзуму:
Кушанья—ествá мне все по ндрáву,
Разноличны те напитки по обычаю,
Молода-то mine кнегина Катерина всё по разуму». С тех же речей-то Олексея
95. Повели их во тёплую спальну
С той же кнегиной Катериной.
В пérвом то часу было ночи:
Вставал Олексей да умывался,
Засветил воску ярова свещу
100. Да тому чудну образу Спасу.
Распоясывал шёлковый пояс,
Спимал с руки перстень обручальный,
Отдавае свой кнегипе Катерине:
«На тебе, кнегипа Катерица,
105. Мой шолковый пояс да злáчен пérстень.
Когда меня живого не будет —

- Расплетётся⁵ мой шолковый пояс,
Распойётся⁵ перстень обруцальный».
110. Надевае с себя цветное⁶ платье,
С отцом-матерью забочно⁷ распростился,
С молодой-то с кнегиной Катериной простился.⁸
Молода-то кнегина Катерина
Супротив его да умолчала,
115. Ответу-привету не давала,
А уливалась горечема слезами.
Выходит Олексей да из теплой спальни,
Гредет он по Римскому царьсу,
Заходит он на пристань корабелью,
120. Ступает он на легонькой кораблик,
Молился он Богу со слезами:
«Пресвятая Спаса Мати Богородица,
Перенеси меня за синёё морё,
Принеси меня ко граду ко Египту,
125. Ко той к Даниловой пустыне».⁹
На море погода да взволновалась,
Понесло его в синёё морё,
Принесло его ко граду ко Египту,
Ко той ко Даниловой пустыни.
130. Выходит он из легонького кораблика,
Гредет он по граду по Египту,
Заходит во Данилову пустыню.
Становился он по правую руку ко притвору,
Где стоят нищая братья,
135. Стоят калыки-то переходжи.
Тому времени прошло немало.
Семнадцать годов Господу молился,
За младые лета трудился.
Каждную он неделю исповедывалса,
140. Каждную субботу он приялся.
Богородица гласом да прогласила:
«Полно, Олексей, Богу молитьца! ¹⁰
Твои Богу молитвы доходны,
Твое моленьё примет.
145. Пойди в твои белокаменины палаты:
Твой отец с матерью да не узнают,
Молода-то тебя¹¹ кнегина Катерина не опознаёт».
Тут-то Олексей да ужахнулся,
Господу Богу да помолился,
150. Ко всем светым да приложился,
Со своей братею простился.
Выходит Олексей из Даниловой пустыни,
Греде по граду по Эгипту,
Заходит он на пристань корабелью.

155. Становился он на леганький кораблик,
Взмолился он Господу Богу:
«Господи Спаса Мати да Пресветая Богородица!
Перенеси меня за синёе море,
Принеси меня ко Римьскому царьсу,
160. Ко той ко пристани корабельней».
На мори погода да взволновалась —
Понесло его за синёе морё,
Принесло ко Римьскому царьсу,
Ко той ко пристани корабельней.
165. Выходит Олексей из ленонького кораблика,
Греде он ио Римьскому царьсу,
Заходит он во Божью во апостольску церкву во
соборну.
- Становилса он по правую руку да ко притвору,
Где стоят нищая братья,
170. Где стоят калики перехожи.
Все пошли от обедни:
Попы, дьяки да патриархи
И богатой князь да Эфимьяне.
Грядет он от обедни,
175. Подавает он милостыню.
Олексей же милостыню принимает,
Господа Бога да проздравляет,
По своей братии разделяёт.
Речет калика да Эфимяну:
180. «Богатой ¹² князь да Эфимьяне!
Возьми меня, убогого, с собою,
Построй мне маленькую келью
Поблизности своёму дому.
Прокорми меня хлебом и солью
185. Для-ради Господа Бога,
Для-ради своего любимого сына Олексея».
А тут Эфимьян слезно заплакал,
Сквозь слёзы слово промолвил:
«Что ж ты калика да перехожая,
190. Радостну весь да провещае?
Как ты про моего сына знаёшь,
По имени да называёшь?
Не видал я своего любимого сына Олексея
Сам годов семнадцать!»
195. Отвечала калика да Эфимяну:
«Как про твого сына не знати,
По имени да не называть! ¹³
Единому Господу Богу молились,
Единое спасенье да получили».
200. Богатой ¹² князь да Эфимьяне
Повелел он с собой калику взять:
«Греди ты, убогой, со мною,

- Построю тебе маленьку келью
Поближности своего дома,
205. Прокормлю тебя хлебом да солью
Для-ради Господа Бога,
Для-ради своего любимого сына Олексея». Сцё¹¹ князь Эфимьян пьёт да воскушает —
То калике на келью да отсылает.
210. Слуги те были да несправедливы:
Кушанья да яства обжирали,
Блюдья-тарелки полоскали —
Тое калике на келью да отсылали.
Олексей нужду принимаё,
215. Господа Бога проздравляе.
Услыхал себе кончину жизни —
Берет чернильницу да гумагу.¹⁴
Пишет житие на гумагу:
В котором граде родился,
220. В которой стороне Богу молилса.
Родилса⁸ во Римском царьсви
У богатого да князя Эфимьяна,
Молилса во граде во Эгипте,
Во той же во Даниловой пустыне.
225. Семнадцать годов Господу молилса,
За младые лёта трудилса.
Каждную неделю исповедывалса,
Каждную он субботу прицасцялса.
Богородица гласом да прогласила:
230. «Полно, Олексей, Богу молитца! ¹⁰
Твои Богу молитвы доходны,
Твоё Господь моленъё примет.¹⁵
Ты пойди во [твои] ¹⁶ белокаменны полаты:
Отец с матерью не признают,
235. Кнегина [Катерина]¹⁷ не узнает».
Тут Олексей Богу представилса,
Тут¹⁸ демъяном, ладаном¹⁹ запахло
По всему по Римскому царьсву.
Весь народ да ужахнулса:
240. «Что за светой да просветилса,
Что за богомолец проявилсэ¹²
По нашему по Римскому по царьсву?»
Ищут по Римскому по царьсву —
Нигде отыскать не могут.
245. Богородица гласом прогласила:
«Степаний патриарх!
Ищите светого во граде
Поближности царьского дома!»
Во той же во маленькой келье
250. Лежат мощи, опочивают —
В руках лежит рукописанье —

- Никому рукописанье не даётся:
Ни попам, ни дьякам, ни патриархам,
И ни младому царю да Онурию.
255. Богатой¹² князь да Эфимьяне,
Вставал он на колени:
«Мощи вы мощи, светые мощи!
Отдайте из рук рукописанье!
Почём мы будем вас, мощи, знати,
260. Как именем да называть?»
Богатому князю да Эфимьяну
Далось в руки рукописанье.
Стал Эфимьян читати,
Во котором граде родилса,
265. С которой стороны²¹ Богу молился.
«Родилса во Римском во царьске
У богатого князя Эфимьяна.
А молился во граде во Эгипте
Да во той в Даниловой пустыне.
270. Семнадцать годов Господу молился,
За младые лета трудилса.
Каждную неделю исповедывался,
Каждную субботу прищасдался». Тут Эфимьян слёзно заплакал,
275. Стал рвать себе волосы русы.
Рвёт на себе цветное платье:
«Сын ты мой да возлюбленный!
Свят Олексей, человек да сын Божий!
Зачем пришол из Даниловой пустыни да не сказалса?
280. Построил бы келью не такую
Поблизости нашего дома!
Прокормил бы хлебом да солью
Для ради Господа Бога!»
Услыхала²² великая¹² кнегина¹² Огропида.
285. Идёт ко светому, сама плаче,
Жалобно и умильно причитает:
«Сын ты мой да возлюбленный,
Свят Олексей, человек сын Божий!
Зачем пришол из Даниловой пустыни да не сказалса?
290. Построили бы мы келью да не такую,
Поблизости нашего дома!
Прокормили хлебом да солью».
Услыхала молода кнегина¹² Катерина.
Идёт ко светому, сама плачет,
295. Жалобно и умильно причитает:
«Муж ты мой да возлюбленный,
Жених-то мой да обруцённый!
Зачем пришол с Даниловой пустыни — не сказалса?
Сама бы пищу приносила,

300. Вмёстех бы мы с тобой Богу молились,
Единого спасенья молили!»
Клали Олексея в долгу злату гробницу,
Понесли его, свята, да погребати.
Несли его трй дни и три нбщи.
305. Много народа прикопилось —
Со всего со Римского царьства.
Богатого князя да Эфимьяна
Народ не допускает.
Богатый князь да Эфимьян
310. Повелел золоту казну да расточити,
По большим дорогам да рассыпати —
Никто на злато не взирает,
А всё ко светому да припадает.
Всем Господь Бог даёт милосъ:
315. Безруким даёт Господь руки,
Безногим даёт Господь ноги,
Глухим даёт да услышенъе,
Слепым даёт да обозренье.
Заносили Олексея во гроб^{нице}²³ во Божью церкву.
320. Гробница его во Божьей церкви,
Житие его да в светой книге,
Лик его пишут на иконы.
Слава Олексея, человека Божия, отныне и до веку!

¹ В пз «Олесеём», что считаем опиской соб. ² Т. е. пяти — шести лет. В пз и бркп «петыши», что считаем неточным. ³ Далее в пз знак вопроса (осталось незафиксированным какое-то слово?). ⁴ В пз и бркп над «ч» в слове надписано «ц». ⁵ В пз конец слова написан неразборчиво. Печ. по бркп (но над конечным «ц» в бркп — знак вопроса). ⁶ В пз и бркп над «ц» в слове надписано «ч».

⁷ Т. е. «заочно». ⁸ В пз неясно: «-ся» или «-са» в конце слова. В бркп — «са», но со знаком вопроса. В последующих аналогичных (спорных для самой соб.) случаях печ. везде «-са», т. к. в бркп против глагола «молилса» (стих 137) имеется прописка: «По-видимому, всюду твёрд^{ое} оконч^{ание} «са»». ⁹ Далее (стихи 126—308) печ. по бркп, т. к. пз этой части текста не обнаружена. ¹⁰ В бркп над «ъ» в слове — знак вопроса. ¹¹ В бркп рядом со словом — знак вопроса.

¹² В бркп конец слова со знаком вопроса. ¹³ В бркп «а» в приставке слова под вопросом. ¹⁴ Вм. «бумагу». ¹⁵ «Отсюда сказывает, больше петь не могла. (Видно, спуталась, и невозможно было наладить)» — примеч. соб. ¹⁶ В бркп отмечено, что исп. оговорилась, сказав зд. «мои». ¹⁷ В бркп отмечено, что исп. оговорилась, сказав зд. «с Катериной».

¹⁸⁻¹⁹ Тимьян — ароматическое растение, употребляемое (наряду с ладаном) длякурения при богослужении. В данном случае, вероятно, имеет место искаженное произнесение слова исп. (хотя возможна и неточность фиксации произнесения). ²⁰⁻²¹ Вм. «В которой стороне». В бркп перед стихом — знак вопроса.

²² Далее в бркп пропуск и знак вопроса. Конец слова тоже под вопросом.

²³ В пз «гробе» и знак вопроса. (Первоначально в пз четко зафиксировано лишь начало слова, конец выправлен, вероятно, после пения. Считаем такого рода правку неточной: ср. стихи 302, 320).

2

Во Римском был^о во царьстве,
Во Римском был^о в государьстве,
При мл^{адом} цар^е при Онуре

- Был-жил князь Ефимьян.
5. Не было у их ни единого чада,
Не было у них отродья никакого.
Ходя они во Божью церковь,
Молятца Господу Богу со слезами.
Прося у Господа милости великой —
10. Сына или доцерь:
При младости лет — на утеху,
А пред старости лет — на призрёниё,
На смертном цысу — на погребениё,
На долгие веки — на воспоминанье.
15. И заходит князь Ефимян
Во свою полату белокаменну;
И лежаться все по разным келиям.
Во девятом цысу темной ноцью
Ангел кнегину Аглавею опревил.
20. Кнегина Аглавея стала черевата,
Не выходит из полаты никуда.
Князь Эфимьян ходит во Божию церковь,
Молитца Господу Богу:
«Дай же мне, Господи, милости великой —
25. Сына или доцерь:
При младости лет — на утеху,
При старости лет — на призрёниё,
На смёртном цысу — на погребениё,
На долгие века — на воспоминанье».
30. И заходит князь Ефимян
Во свою полату белокаменну,
И лежаться все по разным келиям.
В девятом цысу темной ноцью
Богородица гласом провозгласила:
35. «Вставай, князь Эфимян!
Родилось у тебя чадо».
Князь Эфимьян скоро ото сна пробуждается
И скрёхонько умывается,
Белым полотенечком утирается.
40. Господу Богу помолился
И пошел ко княгине Аглавее.
Родилось у ней чадо.
Собирали попов, и дьяков, и иереев,
Нарекали ему имя,
45. Нарекли ему имя Алексеем.
Стали Алексея испытывать¹ в страхе Божием,
Допоили, докормили до седьми лет.
Стали Алексея грамоту учить —
50. Алексею скоро грамота даласе
И скоретово свое рукописание.
[Допоили],² докормили Алексея

- До семнадцати лет —
Сдумали Алексея пожонити.
55. Алексею жонитися неохвота.
Во девятом цасу темной ноцью
Богородица гласом провозгласила:
«Не гневи, Алексей, отця-матерь!»
И прибрали княгину Катерину.
60. И заходя за столы дубовые
И за скатерти браные.
Алексей же не пьёт, не ест и не веселится —
Столько обливается горючими слезами.
Князь Эфимьян слово молвил:
65. «Что ж ты, чядо, не ешь, не пьёшь и не веселишься —
Столько обливаясь горючими слезами?»
Олексей слово не спромолвил,
И выходит из-за столов дубовых
70. И из-за скатертей браных,
И лежаться все по разным келям.
Олексей с княгиной Катериной — в ёдной кельи.
Господу Богу помолились,
Со княгиной Катериной спать они ложились.
75. Во девятом цасу темной ноцью
Богородица гласом провозгласила:
«Пора тебе»,³ Алексей, за синее за море побывать,
Ко тому же архиерею Василиску!»
Алексей же скоро ото сна пробуждается.
80. И скоретово умываетца.
Господу Богу скоро помолился,
Снимает с себя ризу белую,
Надевает на себя ризу чёрную,
Подпоясыват свой шелкоб пояс,
85. Складывает свой злат перстень,
Отдаваёт⁴ княгини Катерины:
«На, княгина Катерина, шелков пояс и златой перстень.
Когда же шелков пояс розростаёт,
А перстень россветаёт —
90. Тогда я буду домой побывать.
Когда же шелков пояс розорвётся,
А перстень распаяется —
Тогда я представлюсь».
Княгина Катерина слёзно плаче:
95. «На что тебе было жениться,
Чужа дитя на позор братъ?
Отец меня с матерь не залюбит,
И все Римское царство надсмеется».
И пошел Олексей ко синю морю,
100. Становитца он на лёгонькой кораблик,
Просит он у Господа Бога милости великой —
Путниего ветра, лёгонькой погодки:

«Перенеси меня, Господи, за синёё море,
Ко тому архиерею Василиску!»

105. Перешел Алексей за синее море,
И приходит он к тому же архиерею Василиску.
Василиско Олексея хорошо принимает,
Дает ему хижину ⁵ «у» красного крылецка.⁶
Жил тут Алексей семнадцать лет.
110. Трижды в месяц исповедался,
На каждную субботу приобщался.
Во девятом цису темной ноцью
Богородица гласом провозгласила:
«Пора тебе, Алексей, за синее море побывать,
115. Во своём во Римском царьстве!
Отець тебя и мати не признае,
Княгина Катерина не подумаета».
Алексей же скоро ото сна пробуждается,⁷
И скретово умываетца.⁷
120. Господу Богу помолился,
И выходит он ко синю морю,
Становитца он на легонькой кораблик.
Кораб стоит не тлее, и парус не колыха.
Просит он у Господа Бога
125. Путного ветра, легонькой погодки:
«Перенеси меня, Господи, за синее море,
Во свое во Римьцкое царьство!»
Перешел Олекsey за синее море,
И заходит он во свое во Римьцкое царьство.
130. Накатаетца тут тучя грозна камениста
На тоё на Римское царьство.
Собираютце все во Божию церковь,
Все кнезья да бояры,
Все православные христианы.
135. Алексей же идет во Божью церковь,
Становитца он к церковному престолу,
Крест-от кладёт по-писанию,
Поклон ведет по-уцёному.
Князь Ефимьян видит, что человек стоит неимущий, —
140. Подает ему милостыню едину серебреницу.
Олекsey на ту милостыню свечи покупает,
Ставит Светой Божьей Матери, Господу Богу.
Просит он у Господа Бога со слезами милости великой:
Чтобы пронесло, прокатило
145. Ту тучу грозну каменисту
Мимо Римского царьства на пусто место.
Что пронесло, прокатило
Тут тучу грозну каменисту
Мимо Римьцкого царьства,
150. Выпало каменье престрашио велико
⁸ [На пусто место].⁹

И выходят из церкви все князья и бояры,
Православные христиана.

Олексей же идёт из Божьей церкви.

155. Князь Эфимьян слово молвил:

«Пойдём ко мне, добрый человек,
Хлеба-соли покушать!»

— «Благодарю тебя, князь Эфимьян,
На честное милостыне и на серебренице

160. Ради Господа Бога

И возлюбленного твоего сына Алексея».

Князю Эфимьяну слово¹⁰ приглянуло:

«Как ты моего сына Алексея знаешь,
По имени называёшь?»

165. — «Как мне не знати:

Вдруг мы родились,
Вместе грамоту учились,
Вдруг мы женились,

В одной келье Господу Богу молились.

170. Лишь дай мне, князь Эфимьян, хижину убогу

У красного у крылечка».

И дал ему князь Эфимьян хижину убогу
У красного у крылецька.

С тех пор у княгини Екатерины

175. Пояс разростае и перестень россветае —

Кнегина Екатерина не подума.

Что шили-ели — то ему посылали:

Слуги сами съедали,
Ополасками глаза плескали.

180. Прожил Олексей тут семнадцать лет.

Богородица гласом провозгласила:

«Пора тебе, Алексей,
Свое¹¹ рукописанье написати,
На тот на свет побывати».

185. Алексей же скоро ото сна пробуждается,

Господу Богу помолился,

И написал он своё рукописание.

Тут Олексей и представился.

И прошло благоуханиё

190. По всему Римскому царсьву.

Стали благоуханиё искати.

Тридцать три кельи обходили —

Не нашли такого цёловека.

Князь Ефимьян слово молвил:

195. «Есь еще хижина убога».

Пошли эту хижину смотрети

И нашли благоухание.

И хотели процитать рукописание —

Некому́ рукописание не далося.

200. Идет Эфимьян — ему рукописание далося.

Стал он цитати —
Стал он волосы рвати:
«Мощи вы мощи,
Почто вы мне ранее не сказались?»

205. Не те бы палаты были даны,
Не та пища шла!»

Услыхала кнегина Аглавея,
Тецет ко мощам, слéзно плаце:
«Мощи вы мощи,

210. Пошто вы мне [не]¹² сказались?
Не те бы палаты были даны,
Не та бы пища шла!»

Услыхала княгина Катерина,
Тецет к мощам, слéзно плаце:

215. «Мощи вы мощи, светые мощи,
Пошто вы мне не сказались?
Не те бы палаты были даны,
Не та бы пища шла!

Со мной на одной тарелке воскушáли,

220. На одной бы постéле спали,
Во одной келье Господу Богу молились».
И прошло благоуханиé
По всему Римц^ьскому¹³ царьству.
Стали Алексея хоронити.

225. Хоронили Алексея три дня и три ноши.
Князь Эфимьян кидает злато и сребро —
Никто на злато и сребро не гледит,
Только к мощам прикладаютца —
И здрáвы бывают.

¹ Здесь в значении «воспитывать». В записях Астаховой после «испитывать» поставлена запятая. Далее текст дан с новой строки, причем запятой между «божиём» и «допоили» нет. Т. е. слова «в страхи божиём» отнесены соб. к словам «допоили, докормили», что считаем неточным. Вероятно, А. М. Астаховой «испитывать» было понято как «испытывать». ² В пз «докормили»: оговорка исп. или описка соб. Печ. по бркп. ³ В пз «тебя»: вероятно, оговорка исп. или описка соб. В бркп над конечным «я» стоит «е» и знак вопроса. ⁴ В пз первоначально «отдават»; «ё» вписано и поставлен знак вопроса. Печ. по бркп. ⁵ В пз и бркп над «и» после шипящего надписана «ы». ⁶ В пз «ци» правлено на «ч», сверху вновь подписьана «ци», в бркп «чъ», над «ч» — «ци». Соб. явно затруднялась в передаче звука: вероятно, среднего между мягким согласным «ч» и «ци». ⁷ В пз слово не дописано. Печ. по бркп, где на конце — «ци», но со знаком вопроса. ⁸⁻⁹ В пз отсутствует. В бркп слова взяты в скобки. Вероятно, они остались незафиксированными по чистой случайности: внимание соб. было отвлечено необходимостью указать на перестановку двух предыдущих слов. ¹⁰ В пз «слову»: вероятно, оговорка исп. Печ. по бркп. ¹¹ В пз «двоє», что считаем дефектом скорописи. В бркп «двоє» со знаком вопроса. ¹² В пз отсутствует, что считаем опиской соб. Печ. по бркп. ¹³ В пз слово не дописано, но «Римц. . .» читается ясно. В бркп «Римскому», что считаем неточным.

- Во Рымском православном царсве
 Тут и жил и был Ефимьян князь богатый.
 Не было у него малого цада.
 Он ходил ко Божьей церкви, молился.
5. Он просил у Господа Бога —
 Он просил же малого цяда:
 «Мене с младых лет для потехи,
 А под старость мне для замены».
 Богородица гласом прогласыла:
10. «Уж ты гой еси, Ефимьян, князь богатый!
 Созови ты всех попов и протопопов,
 Созови ты всех крылосных и духовных».
 Со молитвой двери отворяли,
 Со крестом ему имя нарекали:
15. Нарекали ему имя Олексеем.
 Стал Олексей годов семи —
 Стали грамоту уптии.
 Стал Олексей годов десятка —
 Стал ко Божьей церкви ходити,
20. На правом крылоси стояти,
 По-церковному стал пети.
 Стал он годов девятнадцати —
 Стали Олексея жонити.
 Олексею жонитьца не хотелось —
25. Отца-матушку прогневить не захотелось —
 На обруцнина княгина Катерина.
 И задумал Олексей от обруцной княгини уходить.
 И оставил он ей пояс шелковой
 И перстень золотой.
30. И доколе этот пояс не сорвётся,
 И перстень не распаяется —
 Дотуль домой не воротитца.
 Пашёл Олексей к синему морю,
 К пристани корабельной:
35. Бежит кораблицек невелицек.
 Побежал кораблик за синее море,
 Ко той ко пристани корабельной.
 Пашол он в горы и пещоры.
 И молился он, спасался лет тридцать —
40. Показалось Олексю за три года.
 Богородица гласом прогласила:
 «И докуль ты, Олексей, человек Божий, здесь будешъ
 жити?
 Дома-то тридцать лет поминают
 И тридцать лет милостоньку подавают!»
45. Олексю грамота¹ далася.
 И пошол Олексей к тому же синему морю,

- К той же пристани корабельной,
 Вышел он из кораблицка
 И пошол в свое Рымское царьство.
50. Приходит он во Рымское царьство —
 У церкви служба.
 И зашол он в церкви на крылецько:
 И ведут его отца Ефимьяна под руки.
 Ефимьян и проговорил:
55. «Уж ты гой еси, ты калицынъка ты прохожая,
 Ты прохожая калика перехожая!
 Не знашь ты моего сына Олексея»?
 — «Уж я как же твоего сына не знаю:
 Вдруг мы с им зародились,
60. В одной мы купели купались,
 В одных пеленах пеленались,
 Болосом как я и возрастом с меня,
 Уж ты гой еси, Ефимьян, кнезь богатый!
 Дай ты мне какую-сь келью жить!»
65. Да¹ ему он келью подкрылецну;
 И пошлет с кухаркой ему кушать —
 И кухарка ему все принесёт ополбосок.
 И скончался Олексей, человек Божий,
 В кельи подкрылецной.
70. И розошёлся по всему по Рымскому царьству ладошный
 дух.
 И народ заходили:
 Где-то кто-то светой побмер.
 У Эфимьяна³ не калика ли побмер подкрылецный?
 И пошли смотреть — пробовать двери,
75. Стали двери отпирать.
 Некому эти двери не отпирались —
 Ефимяну⁴ эти двери отперлися.
 Оставил у себе на груде записоцьку.
 Процитал Эфимьян записку.
80. Стали они плакать и стали с себя волосы рвать.
 «Кабы я знал, что мое детище —
 Не такую я бы дал ему келью», — Эфимьян говорит.

¹ Здесь, вероятно, в знач.: «послание» (послание «свыше», наказ Богородицы).
² В *пз* и *бркп* «дай» — случайная оговорка исп. ³ В *пз* первоначально «Ефимьян», начальное «Е» правлено на «Э». В *бркп* везде — «Эфимьян». ⁴ В *пз* перед начальным «Е» — в скобках «Э».

Мучения Егория

А у царя было у Фёдора:
 И рожалосе да и два брока,

- Два бтрока да и две доцери.
И рожалсэ Егорий-свет.
5. Выростал Егорей до десъти недель —
По суду-то Божью — до десъти годов.
И выростал Егорий до двадцати недель —
По суду-то Божью — до двадцати годов.
Што ¹ со ту сторону со западну
  10. Подымалосе царыщё Демьянищё:
Прирубил всю силу крещённую,
Крещённу силу да бла'ословлённую,
Царя-то Фёдора под мир склонил,
Света Егорья с собой увёл,
  15. С собой увёл да во свою землю,
Во свою землю да во жыдовьскую.
Стал у Егорья выспрашывать,
Стал у светого выведывать:
«Ты котору, Егорий, веру веруёшь?
  20. Веруй ты веру жыдовьскую,
Молись ты богам нашим жыдбоям».
Тут-то Егорий да возлаголуёт:
«Не верую веры жыдовьское,
Не молюсь я богам вашим жыдбовьем ² —
  25. Верую я веру крещённую,
Крещённу веру да бла'ословлённую.
Молюсь я Спасу Пречистому,
Пресветое Божьей Матери Богородицы».
Тут ведь царыщё да осержайтца,
  30. Демьянищё да воспылуйтца.
Приказал Егорья да в топоры рубить —
³Не добра ⁴ Егорья да топоры берут: ⁵
По лезвям топоры да приломалисе.
Тут-то царищё да осержайтца,
  35. Демьянищё да воспылуйтца.
Приказал Егорья да во пилы пилить —
Не добра Егорья пила берё:
От света Егорья пила сыплетце,
По зубцям пили ⁶ да приломалисе.
  40. Тут-то царищё да ⁷ осержайтца,
Демьянищё да воспылуйтца.
Приказал Егёрья да на огни жогцй —
Не добра Егорий да на огни горит:
Под светым Егёрьем вода течёт,
  45. Вода течёт, да тут трава ростёт,
Трава ростёт, да тут цветы цветут.
Тут ведь царищё да осержайтца,
Демьянищё да воспылуйтца.
Приказал Егорья да на воды топить —
  50. Не добра Егорий да на воды тонёт:
Света Егорий на плиты пловёт,

- На плиты́ пловё да сам стихи поё,
 Ай, стихи поё да херувимъские,
 Э, гла́зы возносит да аньгельськи,
55. По-аньгельськи да по-арханьгельськи.
 Тут-то царищё да осержаитцэ,
 Демьянищё да воспылуйтцэ.
 Приказал Егорья да во погрёб садить,
 Во глубок погрёб да сорока сажон.
60. Посадили Егорья да во глубок погрёб,
 Во глубок погрёб да сорока сажон.
 Забросали Егорья песком-каменём,
 Замыкали Егорья да золоты замки.
 Говорил Егорью да наговаривал:
65. «Не бывать Егорью на светой Руси,
 Не видать Егорью свету белого!»
 Што ⁸ со ту стороноцьку с востоцьную
 Подымалась туця грозная со падером,⁹
 Да сорывала туця да золоты замкй,
70. Розбивала туця пески-каменьё —
 Выходил Егорий на светую Русь,
 Увидал Егорий свету белого.
 Пóшол Егорий да ко Божьей церкви.
 Э, нынь в той церькви да нынь пустым-пусто¹⁰
75. Да нынь пустым-пусто да некýм-нéкого —
 Одная Пресветая Мати Бóжья Богородицэ,
 Гла́сом его да прогла́сила:
 «Ты пойдй, Егорий, да ко синю морю,
 Ко синю морю да к золоту столбу!
80. Ты возьми, Егорий, коня со семи цепей,
 Ты возьмй, Егорей, копьё да бурзаменъскоё,¹¹
 Ты возьми, Егорей, саблю вострую,
 Ты возьмй, Егорей, ту пáлицю железную». .
 Пóшол Егорий ко синю морю
85. Да к золоту столбу.
 Взял Егорий коня да со семи цепей,
 Взял Егорий копьё да бурзаменъскоё,
 Взял Егорий саблю вострую,
 Взял Егорий ту пáлицю железную,
90. Поехал Егорий во чисто полё.
 «Дое»зжал ¹² Егорий до заставы,
 До заставы да до великоей,
 До великоей да до Горлин-птици:¹³
 «Я тебя, Егорий, живьём слону!»¹⁴
95. — «Полетай ты, птица, на Горлин-город,
 Ешь-пей, птица, да всё готовое!»
 Тому птицы да не услышала,
 Улетела птицы на Горлин-остров.
 Доеzжал Егорий до заставы,
100. До заставы да до великоей,

Да до того же змейща до лютого.¹⁵
«Ещё я тебе, Егорий, жывём слону!»
¹⁶Ударил Егорий по хоботу,
Отрубил Егорий три головы.
105. Проезжал Егорий ту заставу,
Ту заставу да великую.¹⁷

¹ В нэ в слове наложение «ч» и «с». В бркп «С্যто» со знаком вопроса. Считаем такое произнесение случайностью, не имеющей отношения к фонетической характеристике текста. ² В нэ и бркп над конечной «е» в слове стоит «я». ³⁻⁴ Т. е. «не добро», нехорошо. ⁵ Далее при сказывании текста следовало: «От света Егорья топор ломитце». При пении стих опущен. ⁶ В нэ «шила», но относящееся к сказанному тексту: «По зубцам пила да пила сыйплется». При пении слово осталось, вероятно, невыправленным. соб. Печ. по бркп, где конечная «а» исправлена на «ы». ⁷ В нэ на месте части стиха, в том числе этого слова, — пропуск и знак повтора текста. В бркп, где текст приведен полностью, «да» опущено, что считаем необоснованным. Текст восстановлен на основании стиха 29. ⁸ В нэ и бркп «Сто». См. примеч. 1. ⁹ По словам исп. — «дождь большой». ¹⁰ «Как теперь в церквях» — комментирует исп. (вероятно, во время первоначального сказывания текста). ¹¹ Традиционный «идеализирующий» эпитет (вар.: бурзамецкое, бурзумецкое, мурзамецкое, мурзумецкое). От «мурзá» — титул феодальной власти у татар. ¹² В нэ и бркп «Эжал». Вероятно, начало слова было произнесено невнятно. ¹³ Далее при сказывании текста следовало: «Она ему сказала». При пении опущено. ¹⁴ Далее при сказывании текста следовало: «Он и сказал». При пении опущено. ¹⁵ Далее при сказывании текста следовало: «Как спроговорит змеище то лютое». При пении опущено. ¹⁶⁻¹⁷ Стихи не спеты, а сказаны. На вопрос соб., весь ли стих, исп. ответила: «Столько и поём, бывало».

Два брата Лазаря

5

Жил-был славен богат целовек,
Сделал он почёстен пир,
Назвал богатой попов и дьяков,
Грамотных людей, надобных.

5. Край пути-дорожецькии Лазарь лежит:
«Братец, ты братец, богат целовек,
Напой, накорми, теплом обогрей!»
— «Какой ты мне братец, откуда пришол?
Есть у меня братцы получше тебя:
10. Попы да дьяки, да духовны отцы,
Грамотны люди, надобны».
Было у богатого два лютых пса.
По подстóлью хóдили,
Коски да кроски собирали да Лазарю носили,
15. Раны гноёны зализывали.
Оттого Лазарь здравен стал.
Стал Богу молитца, бессмертья просить:
«'Осподи, 'осподи, Спас милосливыи,
Пóшли мне, Господи, двух ангелов,
20. Двух немилосливиx.

- Выньте мою душеньку нéчестно,
 Поднимите мою душу на вóстро копьё,
 Понесите мою душу в кромёшной ад».
 Услышал Господи моленье его,
25. Принял Господи молитву его,
 Послал двух ангелов,
 Двух ангелов, да двух милослиных.
 Вынели душеньку почесно,
 Посадили его душеньку на пелену,
30. Понесли его душу к Оврамию в рай.
 Вышел богатой за воротá,
 Стал Богу молитца, бессмертья просить:
 «Услыши, Господи, молитву мою!
 Пошли мне, Господи, двух ангелов,
35. Двух ангелов, двух милослиных.
 Выньте мою душеньку почестно,
 Посадите мою душеньку на пелену,
 Понесите мою душеньку к Оврамию в рай».
 Не услышал Господи моленье его,
40. Не принял Господи молитву его.
 Послал ему двух ангелов,
 Двух ангелов, двух немилослиных.
 Вынели душу его нéчестно,
 Посадили его душу на вóстро копьё,
45. Понесли его душу в кромёшной ад.
 Увидел богатой брата своего:
 «Братец, ты братец, убог целовек!
 Омочи, бмочи мизённый перст,
 Окропи, бкропи тело мое,
50. Чтобы мое тело не горело,
 Чтобы моя головушка не щемела!»
 — «Какой ты мне братец, откуда ты пришол?
 Есть у тебя братцы получше [меня]:¹
 Попы да дьяки, да духовные отцы,
55. Грамотны люди, надобны».

¹ В ла «тебя» — оговорка исп. Печ. по бркп.

6

- Жилó-было два брата, два Лазаря.
 Один-то Лазарь был убогой¹ человек,
 Другой брат был богатой¹ человек.
 Богатой Лазарь пил сладко, носил хорошо,
5. Нищих, убогих поил² не кормил,
 При пути-дорожки теплом не оревал,
 При гробе умерших не провожал.
 Сделал богатой свой почестен пир.
 Позвал на пир попов и дьяков,

10. Попов и дьяков да людей грамотных,
Люди грамотны, люди надобны.
Вышол богатой за ворота —
При пути-дорожке Лазарь стоит.
Взмолился Лазарь брату своему:
15. «Сотвори³ себе трапезу, а мне милостыню!»
— «Какой ты мне брат!
Есть у меня братья получше тебя,
Получше тебя да побогаче меня». У богатого брата было вижлокá.⁴
20. Они по постолыцу ходили, они крошки сбирали,
Бедному Лазарю относили.
С того бедный стал сыт пребывать,
Стал сыт пребывать, стал Бога прословлять.
Стала тут бедного скорьбъ зобирать,⁵
25. Скорбливая и уродливая.
Взмбился бедной Господу Богу:
«Пóшли мне, пóшли двух ангелов!
Не тихих, не смирённых — двух немилостливых.
Выньте мою душеньку очень тяжело,
30. Понесите очень высоко
И спустите мою душеньку в кíпящую смолу».
Услышил Господь молитву праведника,
Послал Господь двух ангелов —
Двух тихих, смирённых, двух милостливых.
35. Вýнели его душеньку очень легко,
Пбнесли его душеньку ясно-высокó,
Снесли его душеньку к Оврааму в рай.
Стала богатого скорьбъ зобирать,
Скорбливаë и уродливаë.
40. Возмолился⁶ богатой Господу богу:
«Пóшли мне, Господи, двух ангелов —
Тихих, смирённых, милостливых!
Понесите душеньку ясно-высокó
К Оврааму в рай, к двум ангелам».
45. Услышил Господь молитву неправедника,
Пóслал ему Господи двух ангелов:
Не тихих, не смирённых, не милостливых.
Вýнели его душеньку очень тяжело,
Пбнесли его душеньку ясно-высоко,
50. Спустили его душеньку в кíпещу смолу...⁷

¹ В пз неясно: «-ой» или «-ий» («ый») в конце слова. В бркп здесь и далее в тексте при употреблении тех же слов (за исключением стиха 22) — окончание «-ой», как правило, со знаком вопроса. Печ. по бркп. ² Вм. «не поил». ³ В пз «с сотворим», что считаем опиской соб. ⁴ По всей видимости, то же, что «лютые псы». (Вероятно, от «виж», что означает на севере короткий издалека слышимый визг).

⁵ В пз неясно «забирать» или «зобирать». Печ. по бркп. То же для стиха 38 (но в бркп «зобирать» со знаком вопроса). ⁶ В пз первая часть слова написана не-разборчиво. В бркп «вмолился», что считаем неточным. Печ. по аналогии со стихом 26. ⁷ «Тем и кончилось», — заключает исп. «Не слыхал, поётся ли, „как

они встретились“. Рассказывает прозой, как богатый просит бедного дать ему воды (тошно ему было), а бедный отвечает, что не его воля», — примеч. соб.

- Жыла-была¹ да два брата родные,
Да оба Лазари.
Едина их матушка на белой свет родила —
Не едина их участь Господь Бог наделил.
5. Еще большого-то братца — богатством-тьмой,
Еще меньшого-то братца — убогу сиротой.
Задумал брат богатой пир и почесть да разводить.
Он ведь созвал попов и дьякб,
Он попов и дьяков и богатых мужыков.
10. Он рбдимого-то братца не позвал к себе.
Тут пришел брат убогой к богатому под окно,
Постучался, поколотился да у колодного окна,
Сотворил молитву Иисусову:
«Уж ведь брат, ты мой брат, да брат — богатой цёловек!
15. Сотвори-ко, брат богатой, мне, убогому, милостиньку».
Загленул же брат богатой да за колодное окно:
«Ты какой же mine брат: да я с роду не видал!
Есь у тя два брата — да два кобеля.
При таких цестных гостях под окошечком да стуцишь,
20. Под окошечком стуцишь, меня братом называшь».
И пошол брат убогой, заплакал, от окна.
Тут пошол же брат убогой во чистоё полё,²
Стал молитце, трудитце, себе бессмертие просить:
3 «Ты пошли, да Господи, двух ангелов,
25. Двух крутых, двух ръянных и двух немилостивых:
Да вырвали мою душечку не цестью,
Посадили мою душечку на вострое на копьё».⁴
Еще услышил Господи моленье да его.
Тут услышил Господь его,⁵
30. Послал же ему Господи двух ангелов,
Двух тихих и д(ы)вух смиренных и да двух милостливых.
Еще вынели его душечку почествою
И посадили его душечку на злато на блюдó,
Понесли его душечку весьмама высокó,
35. Весьма высокó, на превечное житье,
Во превечное житье, во христовой рай.
Тут услышал богатой, что бедный брат представился.
Тут пошел да брат богатой во чистоё полё,
Стал молитце, трудитце, да себе бессмертие просить:
40. 6 «Ты услыши, Господи, моленье моё!
Ты пошли мне, Господи, двух ангелов,⁷
Двух кротких, двух смиренных, двух милостливых,
Чтобы вынели мою душечку почествою,
Посадили мою душечку на злато на блюдó».

45. Услышал Господи моленье *его*,
Услышал Господи молитву его,
 Послал ему Господи двух ангелов,
 Двух крутых, да двух ръеных, да двух немилостливых.
 Еще вырвали его душечку нѣ честно,
 50. Посадили да его душечку на востро да на копьё,
 Понесли же его душеньку весьма высоко,
 И весьма высоко, во превечноё житьё,
 Во превечноё житьё, да кромешный ад:
 В огне гореть да в смолы кипеть.

¹ В *пз* в этом и предыдущем словах ударение не проставлено. Печ. по бркп.
² При первичном сказывании текста далее шел стих, уточняющий повествование: «И на три годика во гной слег» — опущен при пении. ³⁻⁴ В *пз* фрагмент текста заключен в круглые скобки, служившие соб. в *пз* показателем того, какие из сказанных стихов пропускались или заменялись во время пения. В данном случае остается, однако, неясным, были ли пропущены второй и последний из заключенных в скобки стихов. Рядом со вторым поставлен к тому же знак, который можно истолковать как условное перечеркивание стиха. Печ. по бркп. ⁵ Знак вставки в *пз* позволяет предполагать, что этот стих был пропущен вместо сказанного «услышал Господи молитву *его*». ⁶⁻⁷ В *пз* стихи заключены в круглые скобки, смысл чего не совсем ясен. Между этими стихами при сказывании текста был зафиксирован стих «Услыши, Господи, молитву мою», с прочерками вместо первого и второго слова. Между прочерками в *пз* помета соб. «нет», которая, на наш взгляд, свидетельствует о пропуске всей этой строки при пении. В бркп стих отнесен и к пропетому и к сказанному вариантам.

Царевич Иоасаф, пустынник

8

- «Ты пустыня, ты пустыня,
 Да ты прекрасная светая,
 Да воведи ¹ меня, ² пустыня,
 Да во небесноё царьство».
5. Как спроговорит пустыня,
 Отвечаё Осафью:
 «Как у нас-то да во пустыни
 Нету ситного хлеба —
 Только есть у нас в пустыне
10. Одна гнилая колода».
 — «Как гнилая-то колода
 Лучше ситняго хлеба.
 Ты пустыня, ты пустыня,
 Ты прекрасная светая,
15. Да ³ поведи меня, пустыня,
 Да во небесноё царьство».
 — «Как у нас-то во пустыни
 Нету сладкого мёду.
 Столько есть у нас во пустыни
20. Одна клюцевая вода».
 — «Нам ключовая водицка,

- Ты лучше сладкого мёду.⁴
 Ты пустыня, ты пустыня,
 Ты прекрасная светая,
25. Да *поведи* меня, пустыня,
 Да во небесноё царьство». —
 Как спрого́ворит пустыня:
 «Как у нас-то во пустыне
 Да нету цвётного платья.
30. Столько есть во пустыне
 Одне цёрные⁵ ризы».
 — «Нам цёрные ризы
 Лучше цвётного платья.
 Ты пустыня, ты пустыня,
35. Ты прекрасная светая,
 Да *поведи* меня, пустыня,
 Да во небесноё царьство».⁶
 Как спрого́ворит пустыня:
 «Как у нас-то во пустыне
40. Нету саду с виногráдом.
 Столько есть у нас во пустыне
 Тёмные лéса».
 — «Нам-то тёмны-то лéса
 Лучше саду с виноградом.
45. Тут налетят птицы царски,
 Запоют песни райски».

¹ В *пз* исправлено из «поведи». В *бркп* «воведи», первоначально со знаком вопроса. Печ. по *бркп*. ² В *пз* «мея», что считаем дефектом скорописи. Печ. по *бркп*. ³ В *пз* неясно: «Ты» или «Да». Печ. по *бркп*. ⁴ В *пз* и *бркп* над «ё» в слове надписано «я». ⁵ В *пз* в слове наложение «ц» и «ч». Печ. по *бркп*. ⁶ В *пз* вместо стиха — помета «и т. д.», в *бркп* «Во небесноё во царьство», что считаем не точным. Восстанавливаем текст на основании стиха 5.

9

- Прекрасная мати пустыня,
 Любезна моя ежанина.¹
 Пойду я по мхам, по болотам,
 Пойду по горам, по вертэпам,²
5. А где же бы мне водворитьце,
 Со усердиём Богу помолитце.
 Поставлю я малую хижнию,³
 Буду я в хижне пребывати,
 А стены мне пользу приносили.
10. Умилени~~я~~⁴ глас прогласило:
 Кокушка в тебе вскокувала.
 Пойду я в леса розгулятьце,
 Пойду я древá согледати.
 На котором древá плоду нету —

15. То огню на подгнету.⁵
 Ленивы мы стали,
 Ленивым спасенья нету:
 Огню на подгнету.

¹ В первом варианте (сказанным или пропетом — см. примеч. к тексту) «дружина», т. е. друг, подруга. «Ежанина» — вероятно, в значении «дающая пищу», кормилица (от «ежка» — еда, кушанье). Ср. обращение Иоасафа к пустынне: «И буди ты мне, яко матери, / Своим мя млеком воспитати»; «Потицся, матери, восприяти / И от недр мя своих питати» (Калики перехожие. 4.1. Вып. 1. С. 251, 253).² Т. е., вероятно, по местам, где происходят представления на библейские сюжеты.³ От «хиж», «хижница» — шалаш в лесу; лачуга, убогий кров.⁴ В *п* и *бркп* «умиление» со знаком вопроса. В таком варианте слово выступает уже не в роли дополнения или определения («умильный»), а в роли подлежащего, что меняет смысл фразы.⁵ Т. е. в качестве исходного материала для разжигания огня.

Христос и нищая братия

10

- Светлое Христово воскресенье,
 Светлое Христово вознесенье,
 Вознесся Христос на небеса¹
 С ангелами с херувими,
 5. С апостолами с серафими.
 Осталась на земли нищая братья,
 Осталась на земли убогая сирота:
 «Уж ты истинной² Христос, царь небесной!²
 На кого ты нас оставляешь,
 10. На кого ты нас спокидаешь?»
 — «Не печальте, вы нищая братья,
 Не рыйдайте, убогая сирота:
 Оставлю я вам гору золотую,
 Оставлю я вам реку медовую».
 15. Как спроговорил Иоанн Златоуст:
 «Уж ты истинной Христос — царь небесной!
 Не владать им горой золотою,
 Не владать им рекой медовобю:
 Узнают богатые люди,
 20. Услышат пёстрые власти —
 Отымут у их гору золотую,
 Отымут у их реку медовую.
 Оставь ты им имя Христово:
 Они будут ходить по сёлам, по дерёвням,
 25. Они будут сыты и пьяны,
 Они будут обуты, одеты,
 От темной ночи укрыты».

¹ Ударение на втором слоге вызвало сомнение у Астаховой при перебеливании текста. В *бркп* «небесá» (знак ударения под вопросом).² В *п* окончание написано неразборчиво, в *бркп* — «ой» со знаком вопроса.

- Светло Христово воскресенье
Дошло до Вознесенья.
Вознесся Иисус Христос на небо,
Осталися нищи да убоги на землі.¹
5. Расплакалися нищи и² убоги:
«Цем нам буде ³пить и исть,⁴
Цем нам буде одеватця, обуватця,
От темной ноци укрыватця!»
— «Не плачьте вы нищи и убоги:
10. Оставлю вам гору золотую
Да реку медвянью.
Будете вы сыты и довольны,
Обуты и одеты,
От темной ноченки укрыты».
15. Проговорили нищи и убоги:
«Нам золотой горой не владети,
Нам медвяной рекой не владети:
Наедут кнезья и бояре,
Отнимут у нас гору золотую
20. И реку медвянью».
Спроговорил Иисус Христос:
«Не плачьте вы нищи и убоги!
Оставлю вам имя Христово.
Будете по миру ходити,
25. Христа велицёти.
Будете сыты и довольны,
Обуты и одеты,
От темной ноченки укрыты».

¹ В *пз* ударение отсутствует. Печ. по *бркп*.² В *пз* наложение «и» на «да». В *бркп* — «да». Печ. по правленому варианту *пз*.³⁻⁴ В *пз* слова написаны нечетко. Возможно прочтение: «пить — исти». Печ. по *бркп*.

Михайло-архангел

- ¹Ты зайди-ко, да человече да [на] гору,²
Посмотри, да человече, да на все четыре стороны!
Еще чем да земля изукрашена?
Еще чем да луга да изустроены?
5. Еще чем да луга да наполнены?
Изукрашена земля да красным солнышком,
Изустроены луга да Божьима церквами,
И наполнены луга да людьми грешными.
Посмотри, человече, да на другу-то сторону!

10. На другой-то стороны река-то вогненна,
За рекой-то стоят души грешные...³

¹⁻² В № «посмотри» правлено на «зайди-ко». Предлог «на», взятый в скобки, отсутствует. Стих печ. по бркн.³ Далее текст соб. не зафиксирован,

13

«Михайло-архангел
Со ангелами да со архангелами!
Перевези меня за огненну реку
Ко Христову ко ráю!»

5. На одной-то стороне души грешные стоят,
А на другой-то стороне — Михайло-архангел.
Они кличут и перекликаются:
«Михайло-архангел, перевéзи за реку!»
— «Уж вы души-то, души грешные,
10. Души грёшные да окайяные!
Уж вы жили, души грешны, на вольном на свету.
Вы не знали, души грёшные, ни середы,
Ни середы, ни пятницы
Ни Христова светлова воскресеньца,
15. Ни Филиппова говенья, ни Великова поста.
Не ходили, души грешны, ко Божьей церкви,
Не молились, души грешны, Богу Господу,
И не слушали, души грешные, цетъя-петья¹ церковного
И звону колокольного.
20. Вы бредите, души грешные, через огненну реку!
До колёна-то забрёл — дак он расплакался,
До пояс забрёл — дак с белым светом распростился,
Вся нога, вся рука — вверху,
Вся буйна голова — ко дну.

¹ «Цетъя-петье» — чтение и пение (в церкви во время богослужения).

Стих о Петре и Павле

14

- Ой еси, Петр и Павел,
Постойте¹ за истинну веру,
Всех душ в рай запускайте,
Живых и мёртвых примайте,
5. Только три души в рай не пущайте:
Те души тяжко согрешили.
И перва душа тяжко согрешила —
Отця и матерь по-мáтерьну браница.
А той души нету спасенья,

10. Той души нету прощенья,
Тол(и)ко есть ей одно пokaéньё.
Во свет(ы)лом раю не бывати,
Самого Христа в оци не видати.—
Втóра душá тяжко да согрешила —
15. В ут(ы)робе младеня погубила.
А той души нету спасенья,
Той души нету прощенья,
Тол(и)ко есть ей одно да пokaéньё.
Во свет(ы)лом раю не бывати,
20. Самого Христа в оци не видати.
А третья душá тяжко сог(ы)решила —
Из хлеба, из соли споринú вымáла.
Той души нету спасенья,
Той души нету прощенья,
25. Только ей есть одно да пokaéньё.
Во свет(ы)лом раю не бывати,
Самого Христа в оци не видати.

¹ В пэ читается «пáстойте». Возможно, так и было пропето. Печ., однако, по *бркп*, т. к. такого рода произнесение слова не связано с диалектными особенностями речи.

Расставание души с телом

15

- Два ангела да два архангела!
Уж вы где были да куды летáли?
— Уж мы тут были да тут и летáли,
Где душа с телом да разосталасе,
5. Разосталасе, да не простиласе,
Назадъ пошла, да воротиласе:
«Ты прощай, прощай, да тело грешноё,
Ты прощай, прощай, да окаянноё!
А тебя, тело, да во землю кладут,
  10. А меня, душу, да на ответ ведут
К самому Христу — царю небесному».

16

- Как на тех же было да на ростаньюшках:
Душа с телом да разосталася.
Разосталася, да не простиласи,
Не простиласи, да воротиласи:
5. «Ты прощай-ко, прощай, да тело грешное!
Как тебя-то, тело грешное, всё во гроб клодут,
Во гроб клодут, да хоронить везут.
А меня-то, душу грешную, по делам ведут,
По делам ведут да отвечать велят,

10. Отвечать-то велят да самому Христу,
Самому Христу — царю небесному.

О распятии Христа

17

- Сó страхом, братья, мы послушаем
Божье писание, Господни страсти.
Пророки пророцили за тысячу лет,
Другие сказали за триста годов:
5. Во пятый во тысячи в пятистах годах
Рожденье-мученье Иисуса Христа.
Во марте во месяце, во последних днях,
Страстная неделя во пятничной день.
Во святом во граде вó Ерусалиме
10. Плакала-ходила Святая Дéва.
При ней было три мироносиц жéн.
Во граде встречу грядут два жида.
Восплакалась, спросила у них Святáя Дéва:
«Где вы, жены,¹ были, куда гредéте?»
15. Что возговорят Дéве два жидовинá:
«Жíвем мы теперича во Ерусалиме,
А мы были, мучили Иисуса Христа.
Я же, бивши, мучивши, в темницу всадил.
В шéстом часу в пятницу ráспяли его.
20. В нози и во длани прибыли гвоздí,
Иисуса кóпием ребrá пробýли —
Земля обагренá от крови его».
Услышала глагол у них Светая Дева,
Ударилась о землю едва будь жива.
25. Жéны соблюдили и были при ней.
Застанет, заплачет, в горести речет:
«Увы, мать-сыра земля, возьми меня к себе!
Сыне мой любезный, надежда моя!
И что оставляешь матери своя?
30. Вкупе я вкусила с тобою смерть.
Вчерась не хотела отпустить тебя —
Волею побеш на крестною смерть.
О, злые ругатели беззаконные!
За кóе вы дело Иисуса били?
35. Плачьте, рыдайте, солнце и луна!
Плачьте и стоните, вдовы и сиротá!
Наставник-учитель покинул нас всех.
Кто ныне утешет от горьких мя слез?
Архангел Гавриил, помоги ты мне!
40. Радость моя сошед во гроб. . .²

¹ Оговорка исп.² «Дальше не помнит», — примеч. соб.

Жиды Христа роспинали,
В руки и в ноги гвоздя́ наколоти́ли,
В буйну голову копьем пробивали,
Горячую кровь проливали.

5. Мати родимая не знала
Пресвятая Дева Мария.
Ниже¹ солнце и месец помёркли,
И часты звезды потемнели.
Тогда матерь родимая упала
10. Пресвятая Дева Мария,
И слёзно она плакала, рыдала,
Горючию кровь проливала.
«Не плачь, моя матерь родимая!
И пресвятая Дева Мария!
15. Через три дни я тебе приду
И сам я из тебе душу выну,
Спишү я твой лик на икону,
Поставлю икону за престолом.
Будут-то тебе люди молиться,
20. Будут тебе люди обещаться.

¹ В п^з «ниже» написано поверх «и». Возможен вариант: «И солнце и месец помёркли».

Сон Богородицы

Ангел мой, сохранитель мой,
Сохрани мою душу и скрепи сердце моё,
И враг — сатана, откачнись от меня.
У меня нет ни питинья, нет ни кушанья.

5. Есь одна Дева Мария:
Истинного Христа спородила
Межу райскими дверьми
На шелковой на травы.
На белы руки бралá,
10. В пелены пеленала и в поясы поясала:
Во пелены берцяты,¹ во поясы шелкобы.
Шла она по путям, по дорогам,
С города на город,
Тёмными лесами, ёрными грезями.
15. Шла — приустала, лёгла — приуснула.
Немного спалось — много сны виделось.
Привиделся сон щёдён и страшон.
(Й)идет Июда,
На встречу Июды — жидовя:
20. «Уж ты гой еси, Богородица! ²

- Скажи ³ истинного Христа — царя небесного».
— «Пойдите заглените
В заднее кутнее ⁴ окошко:
Сидит истинный Христос — царь небесный,
25. Хлеб кушае, в сольнице мацет».
Взели жидовя истинного Христа,
И сковали руки и ноги,
И повалили на кипарис-древо.
Голову коцем пробивали
30. И горящею кровь проливали.
Как из раю в рай река течёт —
Так из истинного Христа кровь течёт;
Как с сухого дерева кора валитца —
Так с истинного Христа тело валитца.
35. Уцюла Мати Божия Богородица,
Падала она во сырью землю:
«Теките, мои крёвяные слёзы!
Промоците тонку белую полотнену рубашку!»
Уцул истинный Христос:
40. «Уж ты гой еси, Мати Божия Богородица!
Не падай ты во сырью землю,
Не моци тонкую белую полотнену рубашку,
А сказывай этот сон старому и малому,
Попам и дьяцкам».
45. Кто до трою на день прочитае —
Тому вецыная мука не будет.

¹ Т. е. узорчатые. ² Ошибочно вм. «Иуда». ³ В знач. «покажи», «укажи». ⁴ Т. е. угловое.

ПРИМЕЧАНИЯ

Алексей, человек Божий

1. ИРЛИ, р. V, к. 3, п. 19, ед. хр. 2а, л. 58 об.—63 — *нз*; к. 3, п. 19, ед. хр. 7, л. 51 об.—57 об. — *бркн.* Зап. 26.06.27 от Екатерины Матвеевны Чуркиной, 88 л., в д. Марьина Гора Карпогорского р-на Северного Края (Архангельская обл., Пинежский р-н, Карпогорский с/с). Зап. напева 29.06.27. З. В. Эвальд и Е. В. Гиппиуса: ФА ИРЛИ, ФВ 126.01. (См. в наст. изд. публикацию А. Ю. Кастрюса «Архивные записи пинежского эпоса», нотн. прил. № 4). Биографические сведения о Е. М. Чуркиной, ее репертуар см.: А ст а х о в а 2. С. 613—624. Е. М. Чуркина — дочь известного в свое время пинежского сказителя Матвея Андреевича Ломтева (о нем см.: А ст а х о в а 2. С. 584) и родная сестра Ивана Матвеевича Ломтева, который славился «как песенник по окрестным деревням» (Григорьев 1. С. 471—478). М. А. и И. М. Ломтевы владели эпической традицией, но духовные стихи в их репертуаре не зафиксированы.

Публикуемый текст был пропет сказительницей почти до конца, самый конец сказан. Но и при сказывании текста, по замечанию собирательницы, выдерживался ритм стиха. Текст записывался А. М. Астаховой сразу «с голоса». Судя по карандашной *нз*, собирательница с трудом успевала фиксировать слышимое: многие слова первоначально написаны очень неразборчиво, многие не дописаны. Неразборчивое зафиксированное исправлено в *нз* тем же карандашом — видимо, сразу после исполнения стиха. Несколько слов (и их частей) вписано сверху тем же карандашом — вероятно, непосредственно во влечении пения.

Публикуемый текст представляет собой самый полный из записанных А. М. Астаховой на Пинеге вариантов «Алексея, человека Божия».

2. «Про Алексея». ИРЛИ, р. V, к. 3, п. 19, ед. хр. 2, л. 2—9 об. — №; к. 3, п. 19, ед. хр. 6, л. 56—63 — бркп. Зап. 16.06.27 от Василисы Степановны Поповой, 45 л., в д. Поганец б. Пинежского у. (Архангельская обл., Пинежский р-н, Сурский с/с, д. Городец). Биографические сведения о В. С. Поповой, ее репертуар см.: Астахова. 2. С. 542—545. По свидетельству А. М. Астаховой, сказительница знала довольно много духовных стихов и исполняла их с большим искусством. Но были записаны от нее лишь стих «Про Алексея» и начальные строки псалм. В. С. Попова знала еще стих «Расставание души с телом», частично «Сон богородицы», с зачином «Ангел, сохранитель мой...» и интересным (как отмечено в №) напевом.

«Алексея, человека Божия» сказительница переняла от отца, который, однако, сам не пел. По ее словам, «он почитал по книжке» (там же был якобы и «Сон Богородицы»), «а она сама запела» (№, л. 10). По утверждению А. М. Астаховой, стих исполнялся на тот же напев, что и опубликованная в «Былинах Севера» баллада «О Михайле», сам же напев усвоен от старух. В полевой тетради зафиксировано от В. С. Поповой: «А вот была старуха и пела другим запевом, а у меня сил не хватает, я другим пою — скорее» (№, л. 10). Пела — как и все сказители — в Великий пост и за работой. Дочь Поповой Анна, 22 л., тоже знавшая «про Алексея», говорила, что маленькими слушали этот стих и плакали.

Текст фиксировался А. М. Астаховой непосредственно во время исполнения. Некоторые стихи были, возможно, не спеть, а сказаны (хотя собирательницей это отмечено лишь в отношении последних четырех строк). В ряде случаев нами отредактировано графическое оформление текста.

Происхождение единичных правок в № остается неясным. Так, стихи 8, 13 вписаны между строк. Начальные «А», «И» — соответственно в стихах 12 и 17 — тоже вписаны в текст. Стихи 23 вписаны вместо строк: «Просит у Господа Бога милости великой / Сына или доцерь». В бркп помета относительно этих стихов: «Первый вариант (потом поправилась)». Остальные правки носят фонетический характер, к примеру: «г» исправлена на «г» в ряде случаев, «палату» исправлено на «полату», «кельям» на «келиям», «ц» на «ч» и «ч» на «ц» в нескольких местах. Никаких свидетельств о том, что текст или часть его исполнялась дважды, нет: «Стала мне петь про Алексея, потом встала, взяла работу (шитьё) и стала продолжать». (бркп, л. 56). Печ. по правленому тексту №.

Публикуемый вариант «Алексея, человека Божия» выделяется среди других записанных на Пинеге особой последовательностью в воплощении идеи предначертанности человеческой судьбы. Всякое действие, любое действие предваряются здесь явлением Богородицы — предвещающей свершение, оповещающей о свершившемся или приказывающей что-либо совершить. Даже женится Алексей (это, пожалуй, особенно показательно в плане отличий от других вариантов) по наказу Богородицы не перечить воле родителей.

Любопытно включение в стих такого эпизода, как спасение Алексеем Римского царства от «тучи грозной каменистой». (В известных нам публикациях этот эпизод отсутствует). Разумеется, не сам Алексей, а Господь отвел тучу «на пусто место», но вняв мольбам святого. И это — фактически единственное действие Алексея, которому не предшествовало явление Богородицы.

3. ИРЛИ, р. V, к. 3, п. 19, ед. хр. 1, л. 11—15 — №; к. 3, п. 19, ед. хр. 6, л. 3—5 — бркп. Зап. 14.06.27 от Дарьи Романовны Мёрзлой, 62 л., в д. Засурье Карлопогорского р-на Северного Края (Архангельская обл., Пинежский р-н, Сурский с/с). Зап. напева 15.06.27 З. В. Эвальд и Е. В. Гиппиуса: ФА ИРЛИ, РФ, п. 1, № 375.03 (см. в наст. изд. публикацию А. Ю. Кастрева, потное приложение № 5).

Д. Р. Мёрзлая родом со Слуды, в Засурье замужем 43-й год. Кроме «Алексея, человека Божьего» от нее записаны: 1) «Стих о Михайле-архангеле», 2) «Богородицын сон» (см. наст. публ. № 12, 17). Стихи переняла еще девочкой от Офимьи Михайловны Новиковой — старушки, которая «50 лет как умерла». «Голубиную книгу», «Двух братьев Лазарей», «Егорья» не знает. Начало «Алексея, человека Божьего» пела, потом начала сказывать — предположительно — с 27-го стиха (собирательницей не указано). Публикуемый вариант стиха явно неполный. Как следствие забвения исполнительницей ряда фрагментов — встречающиеся в тексте алогизмы.

Кроме публикуемых, А. М. Астаховой было записано на Пинеге в 1927 г. еще 5 вариантов «Алексея, человека Божьего»: в д. Поганец от Храмцовой А. Е., 59 л. — 178 строк (к. 3, п. 19, № 2, л. 37 об.—44 об. — *пз*; к. 3, п. 19, ед. хр. 7, лл. 8 об.—13 — *бркп*); в д. Карпова Гора от Заверниной Н. А. — 98 строк (к. 3, п. 19, ед. хр. 2а, л. 23 об.—27 — *пз*; к. 3, п. 19, ед. хр. 7, лл. 28—30 об. — *бркп*.); в д. Карпова Гора от Фофанова М. И. — ок. 60 строк и прозаич. пересказ (к. 3, п. 19, ед. хр. 4, л. 36 об.—39 об. — *пз*; к. 3, п. 19, ед. хр. 8, л. 43 об.—46 — *бркп*); в д. Засурье от Черноусовой А. М. 43 л. — прозаич. пересказ (к. 3, п. 19, ед. хр. 1, л. 25 об.—27 об. — *пз*; к. 3, п. 19, ед. хр. 6, л. 12—13 — *бркп*); в д. Горушка от Черноусовой Т. М., 60 л. — 116 строк и прозаич. пересказ (к. 3, п. 19, ед. хр. 1, л. 36—43 — *пз*; к. 3, п. 19, ед. хр. 6, л. 46 об.—51 — *бркп*).

Мучения Егория

4. «Егорий». ИРЛИ, р. V, к. 3, п. 19, ед. хр. 5, лл. 32 об.—36 — *пз*; к. 3, п. 19, ед. хр. 6, л. 29 об.—32 об. — *бркп*. Зап. 8.06.27 от Матрены Федоровны Смоленской, 70 л., в д. Смоленец (Лохново) б. Пинежского у. (Архангельская обл., Пинежский р-н, Покшеньгский с/с). Зап. напева 9.07.27 З. В. Эвальд и Е. В. Гиппиуса: ФА ИРЛИ, ФВ 177.01 (см. в наст. изд. публикацию А. Ю. Кастро娃, нотное приложение № 3).

Подробные сведения об исполнительнице, ее репертуаре см.: Астахова 2. С. 628—637, 720, 771—772, 793.

От М. Ф. Смоленской, талантливой пинежской сказительницы, впервые были произведены записи А. Д. Григорьевым в 1900 г. Записав от нее три эпических текста, Григорьев отметил, что «она знает еще духовные стихи: „Алексей“, „Егорий“, „Лазарь“, „Трудник“» (Григорьев 1. С. 458). А. М. Астаховой, делавшей от М. Ф. Смоленской повторные записи в 1927 г., исполнительница сообщила, что кроме «Егория» помнит «Алексея, человека Божьего», а раньше знала про двух Лазарей. «Трудника» слыхала, но знает мало слов. Записан был А. М. Астаховой только «Егорий».

Стих о мучениях Егория сказан, а затем спет. Записанный при сказывании текстправлен собирательницей во время пения. Публикуется пропетый вариант.

В 1927 г. стих о св. Егории был зафиксирован А. М. Астаховой на Пинеге в единственном варианте. Судя по ответам сказителей, исполнение его к этому времени стало уже редкостью: «Егория мало пели», «Ст^их^и про Олексея здесь пели, про Егория мало пели» (ед. хр. 8, л. 4). Трудно сказать, насколько широко сюжет был распространен на Пинеге прежде. Мы имеем пока лишь одну публикацию пинежского варианта текста и напева «Егория»: Озаровская О. Э. Бабушкины старины. С. 103—108, 121.

Два брата Лазаря

5. «Про Лазаря». ИРЛИ, р. V, к. 3, п. 19, ед. хр. 2а, л. 43—45 — *пз*, к. 3, п. 19, ед. хр. 7, л. 40 об.—42 — *бркп*. Зап. 24.06.27 от Паладии Степановны Заверниной, 87 л. в д. Карпова Гора Карпогорского р-на Северного Края (Архангельская обл., Пинежский р-н, с. Карпогоры).

П. С. Завернина — жена Павла Ивановича Завернина. В 1900 г. от него, тогда 40-летнего крестьянина д. Карпова Гора, А. Д. Григорьевым была записана баллада, которую П. И. Завернин выучил еще в детстве от старшей сестры. Последняя немало странствовала, была даже в Архангельске (см.: Григорьев 1. С. 481—483).

П. С. Завернина — неграмотная. На нее А. М. Астаховой указали как на ту, которая «всякую старину знает». От П. С. Заверниной кроме «Двух братьев Лазарей» записана баллада о князе Михайле. Из стихов сказительница помнила еще «Алексея, человека Божьего» (данний ею пересказ содержания А. М. Астахова не зафиксировалась). Собрать более полную информацию о репертуаре сказительницы А. М. Астаховой, по-видимому, не удалось. К сожалению, остались незаписанными духовные стихи от дочери П. С. Заверниной, женщины примерно 65-летнего возраста: «Расставание души с телом», «Царевич Иоасаф, пустынник», «Михайло-архангел». Она знала также «Житие Алексея, человека Божьего», но стиха об Алексее не знала.

Стих «Про Лазаря» был спет. Пела П. С. Завернина, как отмечено в *пз*, хорошо, напев интересный. Текст записывался сразу «с голоса» и записывать, по признанию Астаховой, было очень трудно. Публикуемый вариант — наиболее полный из записанных А. М. Астаховой на Пинеге. Нетрадиционен конец стиха. Обычно (ср., например, текст № 6 в наст. публ.) на просьбу богатого брата уменьшить его страдания в загробном мире бедный Лазарь отвечает: «... рад бы, да здесь не моя воля — Господня». В данном же случае подчеркивается нежелание облегчить участь неправедника.

6. ИРЛИ, р. V, к. 3, п. 19, ед. хр. 4, л. 3 об.—5 об. — *пз*; к. 3, п. 19, ед. хр. 8, л. 26 об.—27 об. — *бркп*. Зап. 29.06.27 от Андрона Онисимовича Никифорова, 49 л., в д. Ваймуша Карпогорского р-на Северного Края (Архангельская обл., Пинежский р-н, Карпогорский с/с).

А. О. Никифоров — сын Марфы Кузьмовны Никифоровой. В 1900 г. от нее, тогда 55-летней крестьянки, А. Д. Григорьев записал балладу «Роман и его дочь Настасья». Григорьевым было также отмечено, что в молодости М. К. Никифорова «ходила с отцом просить и пела стихи; теперь она живет хорошо, стихов не поет и потому забыла их» (биогр. свед., репертуар см.: Григорьев в 1. С. 508—509).

По сведениям, полученным А. М. Астаховой от двоюродного брата А. О. Никифорова, пел стихи и его отец: ходил вместе с сыновьями. Однако сам А. О. Никифоров это отрицал. Он помнил, как еще мальчиком, лет 13, ходил пел духовные стихи (в Пинеге на ярмарке) вместе с братом Апполонием, ставшим потом священником. Запевалой был брат. А. О. Никифоров, по его словам, хорошо знал М. Д. Кривополенову, «еще когда та нищенкой была, знал и тогда, когда Кривополенова известной стала и рассказывала о том, как ее возили» (*пз*, л. 2 об.).

Кроме публикуемых текстов (см. № 10), от А. О. Никифорова записано содержание «Алексея, человека Божьего». За неимением времени он лишь пересказал текст. Сам Андрон говорил: «Скоро сказываю, а стих долго поется, часа два». По мнению собирательницы, редакция обычна на Пинеге, но вариант очень полный (*пз*, л. 5 об.—6).

Первую часть стиха о двух Лазарях А. О. Никифоров сказал, затем пропел стих уже до конца. Публикуется пропетый вариант.

7. ИРЛИ, р. V, к. 3, п. 19, ед. хр. 2а, л. 9 об.—11 об. — *пз*; к. 3, п. 19, ед. хр. 7, л. 16—18 — *бркп*. Зап. 19.06.27 от Василисы Осиповны Муриной, 50 л., Матрёны Архиповны Титовой, 56 л., Прасковьи Яковлевны Муриной, 44 л., в д. Гора Карпогорского р-на Северного Края (Архангельская обл., Пинежский р-н, Сурский с/с).

Основные сведения об исполнителях, их репертуаре см.: Астахова 2. С. 527—532. Кроме публикуемых здесь стихов («Два брата Лазаря» и «Царевич Иоасаф, пустынник» — см. № 8) исполнители знали еще «Трудника» («Жил-был трудник в пустыне») и «Распречудная царица Богородица». Последние А. М. Астаховой записать не удалось.

20.06.27 стихи были записаны на фонограф З. В. Эвальд и Е. В. Гиппиусом (см. об этом *бркп*, л. 15 об.), однако фоновалики не сохранились. По утверждению А. М. Астаховой, все стихи и баллады исполнялись в данном случае на один напев, который то «растягивался», то «сжимался» в зависимости от структуры текста. Вероятно, некоторое представление о музыкальной форме публикуемых стихов может дать напев № 14 к тексту «Роман и его дочь Настасья», помещенный в «Былинах Севера».

Стих о двух Лазарях сначала был спет М. А. Титовой при участии остальных двух исполнительниц, а затем пропел. Сказанный текст был записан и выправлен в процессе пения. Печ. пропетый вариант.

Большой интерес вызывает ансамблевое исполнение стиха, тем более что такого рода записи представлены в коллекциях собирателей XIX—нач. XX в. единичными образцами.

Эпизод встречи двух братьев после смерти (обычная концовка стиха о Лазарях) в данном тексте отсутствует. В остальном отличия этого варианта от двух других, публикуемых здесь же, носят частный, «пословесный» характер.

Во время экспедиции 1927 г. зафиксирован еще один вариант «Двух братьев Лазарей»: ИРЛИ, р. V, к. 3, п. 19, ед. хр. 4, л. 41 об. — *пз*; к. 3, п. 19, ед. хр. 8, л. 40 об. — *бркп*. (см. примеч. 9).

Царевич Иоасаф, пустынник

8. ИРЛИ, р. V, к. 3, п. 19, ед. хр. 2а, л. 14 об.—15 об. — *пз*; к. 3, п. 19, ед. хр. 7, л. 21—21 об. — *бркп*. Зап. 19.06.27 от Василисы Осиповны Муриной, 50 л., Матрёны Архиповны Титовой, 56 л., Прасковьи Яковлевны Муриной, 44 л., Александры Петровны Филиной, 56 л., в д. Гора.

Сведения об исполнителях, их репертуаре см. примеч. 7. Стих записан А. М. Астаховой сразу «с голоса».

9. ИРЛИ, р. V, к. 3, п. 19, ед. хр. 4, л. 34 — *пз*; к. 3, п. 19, ед. хр. 8, л. 40 об.—41 — *бркп*. Зап. 30.06.27 от Екатерины Гавриловны Мельниковой, 47 л., в д. Айнова Гора Карпогорского р-на Северного Края (Архангельская обл., Пинежский р-н, Карпогорский с/с). Зап. напева 2.07.27 З. В. Эвальд и Е. В. Гиппиуса: ФА ИРЛИ, РФ, п. 1, № 375.28 (см. в наст. изд. публикацию А. Ю. Кастррова, нотное приложение № 8).

Е. Г. Мельникова по отзывам — «песельница». Кроме публикуемого текста от нее записана баллада «Князь Михайло» и отрывок баллады «Дмитрий и Домна» (см. в наст. изд. публикацию А. Ю. Кастррова, тексты 10 и 11), а также «покаянный» стих «Солнце катится да всё ко западу». Е. Г. Мельникова знала еще духовный стих о двух братьях Лазарях. Зафиксированы три первые строки:

Было два брата, два Лазаря:
От одной они матенки родимые —
Не одним их Господь участью-таланом наградил. . .

и напев (ФА ИРЛИ, РФ, п. 1, № 375.27). По утверждению А. М. Астаховой, редакция «Двух братьев Лазарей» та же, что и у А. О. Никифорова. Стих исполнялся на один напев с «Царевичем Иоасафом».

Судя по *пз* и *бркп*, публикуемый текст был сначала сказан исполнительницей, затем спет (либо дважды спет). Возможно, сказанный (или пропетый в первый раз) текстправлялся во время записи на фонограф, т. е. 2.07. Печ. второй пропетый вариант.

Кроме публикуемых, А. М. Астаховой записан на Пинеге еще 1 вариант «Царевича Иоасафа» в д. Айнова Гора от Т. Д. Мельниковой, 40 л. (о ней см.: Астахова 2. С. 579) и Мельниковой М. А. — 19 строк (к. 3, п. 19, ед. хр. 4, л. 10 — *пз*; к. 3, п. 19, ед. хр. 8, л. 31 об.—32 — *бркп*).

Христос и нищая братия

10. ИРЛИ, р. V, к. 3, п. 19, ед. хр. 4, л. 3—3 об. — *пз*; к. 3, п. 19, ед. хр. 8, л. 26—26 об. — *бркп*. Зап. 29.06.27 от Андрона Онисимовича Никифорова, 49 л., в д. Ваймуша Карпогорского р-на Северного Края (Архангельская обл., Пинежский р-н, Карпогорский с/с).

Биографические сведения об исполнителе, его репертуар — см. примеч. № 6. Стих А. О. Никифоровым был сказан, напева исполнитель не помнил.

11. ИРЛИ, р. V, к. 3, п. 19, ед. хр. 2а, л. 42 об.—43 — *пз*; к. 3, п. 19, ед. хр. 7, л. 40—40 об. — *бркп*. Зап. 24.06.27 от Паладии Степановны Заверниной, 87 л., в д. Карпова Гора Карпогорского р-на Северного Края (Архангельская обл., Пинежский р-н, с. Карпогоры).

Биографические сведения об исполнительнице, ее репертуар — см. примеч. № 5. Стих спет, записан сразу «с голоса». Записывать, по признанию собирательницы, было очень трудно.

Публ. пинежского варианта (текст и напев) см.: Озаровская О. Э. Бабушкины старины. С. 97—98, 121.

Участниками экспедиции 1927 г. на Пинегу был записан еще один вариант стиха «Христос и нищая братия»: в д. Остров от Дорофеевой Е. А., 63 л. — 18 строк (к. 3, п. 19, ед. хр. 7, л. 3 об.—бркп.). Запись произведена Н. П. Колпаковой, опубликована в ее книге «У золотых родников. Записки фольклориста» (Л., 1975. С. 67—68).

Михайло-архангел

12. ИРЛИ, р. V, к. 3, п. 19, ед. хр. 2а, л. 27 об. — нэ; к. 3, п. 19, ед. хр. 7· л. 31 — бркп. Зап. 23.06.27 от Натальи Антоновны Заверниной, 61 г., в д. Карпова Гора Карпогорского р-на Северного Края (Архангельская обл., Пинежский р-н, с. Карпогоры).

Биографические сведения об исполнительнице, ее репертуар — см.: Астахова 2. С. 592.

По мнению А. М. Астаховой, все баллады и духовные стихи исполнялись сказительницей на один напев, отличавшийся особой гибкостью, благодаря чему в него легко укладывались самые прозаические фразы. К сожалению, А. М. Астаховой записано лишь начало стиха о Михайле-архангеле, хотя текст Н. А. Заверниной отличался полнотой (по свидетельству самой собирательницы). Тем не менее мы публикуем данный отрывок, т. к. вместе с последующим текстом (№ 13) он дает некоторое представление о бытовавших на Пинеге вариантах духовного стиха о Михайле-архангеле.

Ср. запись от М. Д. Кривополеновой: О з а р о в с к а я О. Э. Бабушкины старины. С. 100—102.

От Н. А. Заверниной были записаны «Алексей, человек Божий» и «Сон Богородицы». Слышиала сказительница и стих о мучениях Егория, но в ее репертуар он не вошел.

13. ИРЛИ, к. 3, п. 19, ед. хр. 1, л. 18—19 — нэ; к. 3, п. 19, ед. хр. 6, л. 6 об.—7 об. — бркп.

Зап. 14.06.27 от Даю Романовны Мёрзлой, 62 л., в д. Засурье Карпогорского р-на Северного Края (Архангельская обл., Пинежский р-н, Сурский с/с).

Сведения об исполнительнице, ее репертуаре см.: примеч. 3. Стих был сказан, хотя, по свидетельству исполнительницы, «это пелось».

Стих о Петре и Павле

14. ИРЛИ, р. V, к. 3, п. 19, ед. хр. 3, л. 12 об.—13 — нэ; к. 3, п. 19, ед. хр. 8, л. 6 — бркп. Зап. 27.06.27 от Акулины Степановны Батюковой, 63 л., в д. Покшеньга Карпогорского р-на Северного Края (Архангельская обл., Пинежский р-н, Покшеньгский с/с).

А. С. Батюкова — родом с Немнюги, жила в д. Кротово (Покшеньга), неграмотная. Очень талантливая женщина, с богатым фольклорным репертуаром, исчерпать который собирателям так и не удалось. А. С. Батюкова великолепно причитала, знала заговоры, довольно хорошо пела. От нее записана также баллада «Про Михайлу». Слышиала исполнительница и стих о том, «чем земля изукрашена» (т. е. «Михайла-архангела»), но в ее сознании этот духовный стих смешивался с балладой «Мать князя Михайлы губит его жену». «Вот этот-то и есть князь Михайло-архангел — перевозчик через огненную реку», — уверяла она после пения баллады.

Публикуемый стих о Петре и Павле сказан, затем выправлен по пению. Напев стиха, по мнению А. М. Астаховой, чрезвычайно интересный. Печ. пропетый вариант.

Расставание души с телом

15. ИРЛИ, р. V, к. 3, п. 19, ед. хр. 4, л. 18 — нэ; к. 3, п. 19, ед. хр. 8, л. 34 — бркп. Зап. 29.06.27 от Прасковьи Павловны Яковлевой, 50 л., в д. Айнова Гора Карпогорского р-на Северного Края (Архангельская обл., Пинежский р-н, Карпогорский с/с).

П. П. Яковleva, по характеристике А. М. Астаховой, — веселая, приветливая женщина, говорившая про себя, что «на песнях замешана». Кроме песен и духовных стиха от нее записана баллада «Дмитрий и Домна».

Публикуемый стих был сначала сказан, затем пропет. Сказанный текст выправлен во время пения. Пела П. П. Яковleva, по замечаниям А. М. Астаховой, очень хорошо, но текста всего не знает.

Публикуется пропетый вариант.

16. ИРЛИ, р. V, к. 3, п. 19, ед. хр. 1, л. 23—23 об. — нэ; к. 3, п. 19, ед. хр. 6,

л. 10 — бркп. Зап. 14.06.27 от Агриппины Михайловны Черноусовой, 43 л., в д. Засурье Карпогорского р-на Северного Края (Архангельская обл., Пинежский р-н, Сурский с/с).

Сведения об исполнительнице, ее репертуаре см.: Астахова 2. С. 538.

Из духовных стихов А. М. Черноусова знала также «Алексея, человека Божьего» — в прозаическом пересказе (см. примеч. № 3), и «Сон Богородицы» (не был записан).

Остается неясным, был ли публикуемый стих спет или просто сказан. В бркп помета соб.: «мотив знает — не записан» (л. 10).

А. М. Астахова зафиксировала на Пинеге в 1927 г. еще один вариант «Расставания души с телом», но в форме молитвы: к. 3, п. 19, ед. хр. 1, л. 45—46 об. — нэ; к. 3, п. 19, ед. хр. 6, л. 52—53 — бркп; сведения об исполнительнице см. примеч. 18.

О распятии Христа

17. ИРЛИ, р. V, к. 3, п. 19, ед. хр. 1, л. 52—53 — нэ; к. 3, п. 19, ед. хр. 6, л. 54 об.—55 об. — бркп. Зап. 15.06.27 от Марии Осиповны Порохиной, средних лет, в д. Похорово Карпогорского р-на Северного Края (Архангельская обл., Пинежский р-н, Сурский с/с).

Приводимые А. М. Астаховой в нэ сведения об исполнительнице довольно скучны. Марья Осиповна — невестка Марфы Андреевны Порохиной, которая, по отзывам, знала и стихи и песни. От нее Марья Осиповна и выучила стих «О распятии Христа». Исполнительница слышала еще некоторые стихи и даже списывала их в д. Поганец, но скорее всего речь шла о псалмах (см. примеч. № 2).

Из записей А. М. Астаховой остается неясным, сказан был публикуемый здесь текст или спет. В бркп помета: «Поет?»

18. ИРЛИ, р. V, к. 3, п. 19, ед. хр. 1, л. 46 об.—47 об. — нэ; к. 3, п. 19, ед. хр. 6, л. 53 об. — бркп. Зап. 15.06.27 от Татьяны Никитичны Черноусовой, 60 л., в д. Горушка Карпогорского р-на Северного Края (Архангельская обл., Пинежский р-н, Сурский с/с).

Сведения об исполнительнице, ее репертуаре см.: Астахова 2. С. 533.

Кроме публикуемого стиха, от Т. Н. Черноусовой записан «Алексей, человек Божий» (см. примеч. № 3), а также «Расставание души с телом» в форме молитвы с повторяющимся: «Аллилуйя, аллилуйя, / Господи помилуй». Знала она и «Сон Богородицы».

Текст последнего остался незафиксированным, но, по утверждению собирательницы, он схож с записанным от Д. Р. Мёрзлой (см. № 19).

Стихи Т. Н. Черноусова пела с охотой (кроме «Алексея, человека Божьего»). Молодая невестка слушала ее пение с большим вниманием. Стих записан сразу «с голоса».

Сон Богородицы

19. «Богородицын сон». ИРЛИ, р. V, к. 3, п. 19, ед. хр. 1, л. 15 об.—17 об. — нэ; к. 3, п. 19, ед. хр. 6, л. 5—6 об. — бркп. Зап. 14.06.27 от Дарьи Романовны Мёрзлой, 62 л., в д. Засурье Карпогорского р-на Северного Края (Архангельская обл., Пинежский р-н, Сурский с/с).

Сведения об исполнительнице, ее репертуаре см. примеч. 3.

Нетрадиционный для духовного стиха зачин в публикуемом тексте — общий для всех перечисленных ниже записей «Сна Богородицы» на Пинеге. Этот зачин, сама структура стиха, включение явно «заговорных» формул («Как из раю в рай река течёт — / Так из истинного Христа кровь течёт; / Как сухого дерева кора валится — / Так с истинного Христа тело валится») — свидетельство обретения духовным стихом в процессе своего бытования функции «охранительной» молитвы, молитвы-заговора. На это явление, как на типичное в ряде районов Севера, указывает Ю. А. Новиков в статье «К вопросу об эволюции духовных стихов» (Русский фольклор. Л., 1971. Т. 12. С. 211—212). Вероятно, не случайно исполнительница не поет текст, а наговоривает, утверждая при этом, что и прежде его не пели, а сказывали.

Кроме публикуемого, А. М. Астаховой записаны еще 2 варианта стиха: в д. Карпова Гора от Завериной Н. А., 61 г. — 33 строки (к. 3, п. 19, ед. хр. 2а, л. 22 об.—23 — *нз*; к. 3, п. 19, ед. хр. 7, л. 27—27 об. — *бркн*); в д. Сура от Дуни Рябовой, 12 л., перенявшей стих от матери-староверки — 42 строки (к. 3, п. 19, ед. хр. 1, л. 31 об.—32 об. — *нз*; к. 3, п. 19, ед. хр. 6, л. 45 — *бркн*).

От Т. П. Черноусовой, 60 л. (см. примеч. 18) и А. М. Черноусовой, 43 л. (см. примеч. 16), тоже знаявших «Сон Богородицы», тексты не записаны, но указано на их аналогию с публикуемым вариантом. По свидетельству собирательницы, «Сон Богородицы» знали и другие женщины. Следовательно, сюжет имел в 1920-х годах на Пинеге широкое распространение.